

Су Инань и Су Ибэй помогли Цзян Жоцину сбежать, скрыв его местонахождение. Когда Гу Цзинчжоу узнал об этом, он ворвался в дом семьи Су, требуя выдать беглеца.

Семья Су была не в курсе произошедшего, зато близнецы, узнав, что Гу Цзинчжоу заявился к ним с разборками, в высшей степени дерзко бросились на него с кулаками. Гу Цзинчжоу в одиночку противостоял обоим, и схватка шла на равных, пока не подросли люди из семьи Гу и не растащили дерущихся.

В итоге инцидент уладили старшие представители обеих семей, которые забрали своих подопечных по домам. Перед уходом Гу Цзинчжоу злобно бросил близнецам:

— Не попадайтесь мне на глаза, иначе в следующий раз так легко не отделаетесь!

Из-за женщины обе семьи оказались в неловком положении. Семья Су признала свою вину, уступила Гу большую часть прибыли в совместном проекте, а старейшина рода лично приехал с извинениями, чтобы хоть как-то замять конфликт. Несмотря на серьезность ситуации, наказанием для Су Инаня и Су Ибэя стали лишь домашний арест и академический отпуск на полгода. Это наглядно показывало, как сильно в семье Су баловали этих двоих.

Позже, когда близнецы узнали, что Цзян Жоцин получил приглашение на реалити-шоу о путешествиях, но из-за нехватки бюджета был вынужден просить у них в долг, они без колебаний перевели ему деньги. Более того, они потребовали, чтобы их брат вложился в этот проект, поставив лишь одно условие — они сами должны принять в нем участие.

Су Чжисин не понимал, с чего вдруг братьям понадобилось сниматься в шоу, но, видя, что последние полгода они вели себя тихо, дал согласие. Однако, взглянув вечером на список участников и узнав, что туда собирается Гу Цзинчжоу, он потемнел лицом, а когда понял, что избежать встречи не удастся, едва не лишился чувств. Он пытался отговорить этих сорванцов, но те устроили истерику, и в конечном итоге семье пришлось уступить. Единственным требованием было вести себя прилично и не провоцировать Гу Цзинчжоу.

Чтобы подстраховаться и найти кого-то, кто мог бы присматривать за Су Инанем и Су Ибэем и хоть как-то их сдерживать, наняли телохранителей. Предлагали огромные деньги, желающих было много, но всех их близнецы выводили из себя своим поведением. В отчаянии старик Су позвонил Ли Циншаню, так и появился Линь Юй.

Воспоминания о безумном поведении Гу Цзинчжоу в тот день глубоко врезались в память близнецов, поэтому сейчас они испытывали перед ним невольный трепет. К тому же перед отъездом вся семья строго-настрого наказала им не вступать в конфликты с Гу, поэтому, как бы они его ни презирали, им оставалось лишь мысленно поливать его грязью.

Однако, опасаясь Гу Цзинчжоу, они ничуть не боялись Ван Нану. Увидев, как та бесцеремонно лезет к Цзян Жоцину, пытаясь его унижить, близнецы тут же перешли в режим защитников.

Су Ибэй насмешливо произнес:

— Гляди-ка, кто это у нас? Да это же Ван Нана. Помню, тогда о твоей помолвке трубили на каждом углу, я уж подумал, ты замуж выходишь, а не просто обручаешься.

Су Инань подхватил с нескрываемой издевкой:

— Разве ты не говорила, что если не выйдешь за господина Гу, то тебя выдадут за шестидесятилетнего старика? А-Бэй, я помню, та помолвка ведь так и не состоялась, потому что жених не явился?

— Верно, — подыграл Су Ибэй, притворно удивляясь. — Разве не ты утверждала, что тебя заставят выйти за старика, если не обручишься с господином Гу? Ну и как, счастлива ты теперь в браке с тем дедом?

Закончив, они переглянулись и расхохотались, не обращая ни малейшего внимания на то, как лицо Ван Наны стало мертвенно-бледным. Она жалобно посмотрела на Гу Цзинчжоу и тонким, дрожащим голосом позвала:

— Братец Цзинчжоу...

Но Гу Цзинчжоу даже не взглянул на нее, всё его внимание было приковано к холодному, как лед, Цзян Жоцину. Су Инань и Су Ибэй, поначалу опасавшиеся, что Гу может заступиться за Ван Нану, поняли: ему на нее плевать. И теперь они уже не сдерживались.

Су Инань:

— Ну что, братец Цзинчжоу? Видишь, господину Гу плевать на тебя, а ты всё лезешь и лезешь.

Су Ибэй:

— А-Нань, ты не понимаешь. Говорят ведь, что между женщиной и мужчиной всего один шаг. Даже если господин Гу тогда встречался с сестрицей Цин, она ведь спасла ему жизнь. Ну подумаешь, побудет любовницей, что тут такого?

Су Инань:

— Логично! Наверное, она из тех, кто верит, что любовница — это та, кого не любят. Но, судя по всему, как раз ее-то он и не любит.

Су Ибэй:

— Ты не понимаешь, матушка Ван именно такими методами и пробилась в жены. Они же мать и дочь, всё закономерно!

От их слов Ван Нана побелела, глаза наполнились слезами, которые она отчаянно пыталась

сдержать, закусив губу до крови. В ней кипела обида и ярость. Она вскочила, указывая на них дрожащим пальцем, и срывающимся голосом закричала:

— Хватит нести чушь! Моя мать не была любовницей! Они с папой по-настоящему любят друг друга!

Су Ибэй и Су Инань расхохотались, в их смехе сквозило презрение.

— Да-да, конечно, настоящая любовь, — Су Инань вызывающе посмотрел на нее. — Если это так, попроси своего папашу-альфонса вернуть имущество, которое принадлежало матери сестрицы Цин!

— А-Нань, нельзя так, — подхватил Су Ибэй с издевательской улыбкой. — Если они вернут всё до копейки, им же придется на улице жить.

Ван Нана, не в силах вынести публичного унижения, окончательно потеряла рассудок от гнева. Она забыла все наставления родителей о том, чтобы не связываться с близнецами из семьи Су. Ей хотелось лишь проучить этих наглецов. Она бросилась вперед и замахнулась, чтобы вlepить пощечину Су Инаню.

Тот перехватил ее руку и с силой оттолкнул. Он не сдержал порыв и смотрел на упавшую на пол Ван Нану сверху вниз, не скрывая насмешки:

— Ты кто такая, чтобы смеять бить меня?

Ван Нана, с ненавистью глядя на него, снова жалобно позвала Гу Цзинчжоу:

— Братец Цзинчжоу...

Но тот лишь с отвращением посмотрел на нее и отрезал:

— Ван Нана, я уже говорил тебе, мы друг другу ничего не должны. Человек, которого я люблю, всегда был и будет только Цин.

Су Инань и Су Ибэй тут же вставили свои пять копеек:

— Ой-ой-ой, твой братец Цзинчжоу тебя бросил!

Присутствующие начали перешептываться, никто не ожидал стать свидетелем такой драмы. Особенно неловко себя чувствовали двое малоизвестных гостей: они сидели ни живы ни мертвы, мечтая провалиться сквозь землю.